

"Но не забывай, из-за кого мы, Гу, страдали. Если мы действительно не сможем больше этого выносить, даже если ты не будешь об этом упоминать, я разведусь с тобой. После развода Селена, естественно, отменит санкции против нас, и тогда худшим сценарием будет то, что ваша жизнь навсегда погрузится в камень".

Чжун Цянь Цянь так разозлилась, что почти не могла поднять дыхание.

"Море камень-солнце - это море камень-солнце, в худшем случае я спрошу себя!"

Гу Мингже снова засмеялся, когда услышал.

"Цянь Цянь, боюсь, ты не знаешь". Не говорите мне, что в этом мире так много гигантов, но только в столице есть много, много детей, которые были брошены семьями из третьесортных гигантов. Ты уверен, что хочешь искать их одного за другим?"

"Я начну с великанов высшего уровня".

Слова Чжун Цянь Цянь вызвали блеск тьмы в глазах Гу Минчжэ.

"Это хорошее направление, тогда я желаю тебе успеха". Поехали."

Чжун Цянь Цянь испугался и идиотски спросил: "Куда?".

"Развод ах".

Чжун Цянь Цянь:

Цзян Шунь Ван забыла, что ее дочь родилась идиоткой и безмозглой, поэтому она забыла сказать Чжун Куйцзюнь, что сказал ей Чжун Цянь Цянь.

В результате Чжун Цянь Цянь совершает самую табуированную ошибку Чжун Куйцзюня. Очевидно, что она была в выигрыше, но в результате, она была сбита с толку наглой переговорной тактикой Гу Миндже.

"Я... я не дочь первоклассной знатной семьи?"

Гу Минчжэ немного улыбнулся: "Ты разводишься со мной, так что я должен тебе сказать? Может быть? Ты можешь развестись со мной и просто попытаться счастья в четырех великих домах, это действительно может быть".

Когда он сказал это, Чжун Цянь Цянь вместо этого почувствовал, что это уже не так.

Если бы это было не так, то без Гу Минчжэ она не смогла бы найти дорогу домой.

Думая, что Чжун Нуань еще не избавилась от Чжун Цянь, Чжун Цянь почувствовал раздражение.

Без Гу Минчжэ она не смогла бы найти силы, стоящие за ней. Без Гу Минчжэ она не смогла бы избавиться от Чжун Нуань Нуань. Без Гу Миндже, даже если бы она была дочерью старой головы, это было бы бесполезно.

Наконец, Чжун Цянь Цянь скомпрометировался.

В конце концов, Гу Минчжэ был, по крайней мере, достаточно длинным, а кровать все еще была очень сырой.

"Тогда, если я не разведусь, ты мне скажешь?"

"Конечно". Гу Минчжэ не был особенно зол от начала до конца. Потому что он понял, что если бы он был действительно зол, то однажды он, вероятно, был бы Чжун Цянь Цянь.

"Хорошо, тогда я не разведусь". Вперед."

Но Чжун Цянь Цянь все еще думала, что если узнает, то разведется.

"Ну, раз уж мы используем брак как разменную монету, ты уже вытащил свои фишки, и я тоже вытащу свои."

Сказав это, Гу Минчжэ даже не поднялся наверх и просто взял контракт.

"Подпиши это, и я расскажу тебе о твоей жизни".

Чжун Цянь Цянь с сомнением получила уже составленный контракт и, взглянув поближе, мгновенно расширила глаза.

В дополнение к контракту было написано, что в то время именно она дала Сюэ Мики деньги на убийство Чжун Нуань Нуаня, и, войдя в полицейский участок, чтобы иметь возможность выйти, она подписала соглашение с Да и Гу Минчжэ, сказав Гу Минчжэ, что он на самом деле дочь первоклассного дворянства, и если Гу Минчжэ сумеет спасти его и подставить дело Сюэ Мики, то она выйдет замуж за Гу Минчжэ. И было заявлено, что если бы она развелась с Гу Минже посередине, ей пришлось бы заплатить Гу Минже 200 миллиардов долларов в качестве активов.

"Но... это не я послал кого-то убить Чжун Нуань Нуань!"

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1046593>